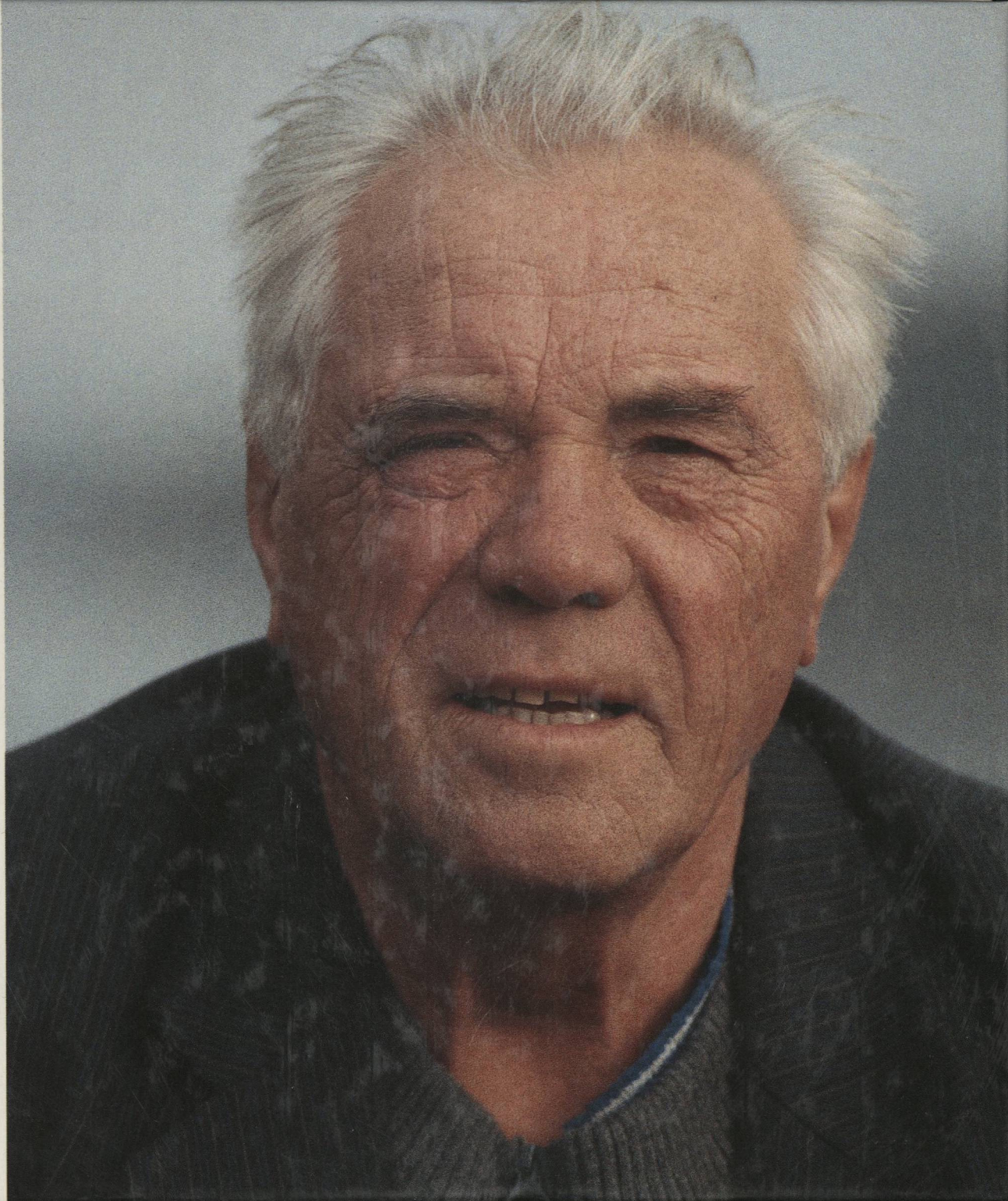

Виктор АСТАФЬЕВ
Viktor ASTAFYEV

Во глубине России
In the Depth of Russia

АЛЬБОМ ИЗДАН НА СРЕДСТВА:

Красноярского завода цветных металлов
Концерна «НОРИЛЬСКНИКЕЛЬ»
А.О. Красноярский металлургический завод
А.О. Красноярский алюминиевый завод
Акционерного коммерческого банка «Енисей»
Ассоциации «ЕНИСЕЙЛЕСЭКСПОРТ», г. Лесосибирск
Акционерно-коммерческого банка «НИВА»
Производственно-коммерческого предприятия «ОРЭСТ»
А.О. «ПИКРА»
Техно-торгового центра «БИРЮСА»
Т.О.О. «Надежда»
«МЕТАЛЭКС» банка
Красноярской дирекции Мосбизнесбанка
Красноярского завода синтетического каучука
Электровагоноремонтного завода
Страховой компании «СИБАСТРОВАЗ»
А.О. «РАЗВИТИЕ», фирмы «Бирюсинка»
Крайпотребсоюза
Треста «Сибтехмонтаж»
Красноярского горнохимического комбината
Союза товаропроизводителей и предпринимателей
Красноярского края
Енисейской Трестовой компании ААА
Комитета по культуре и искусству администрации края
Красноярского краевого краеведческого музея
КФ «Союзпрофбанка»
Регионального филиала «Агропромбанка»

THE EDITION OF THE ALBUM IS SPONSORED BY

Krasnoyarsk plant of non-ferrous metals
«Norilsknickel» concern
Krasnoyarsk metallurgic plant Co., Ltd.
Krasnoyarsk aluminium plant Co., Ltd.
«Enisei» joint stock commercial bank
«Eniseilesexport» association of Lesosibirsk
«Niva» commercial bank
Manufacturing commercial enterprise «Orest»
«Pikra» Co., Ltd.
Technical trading centre «Biriussa»
«Nadezhda» Co., Ltd.
«Metalex» bank
«Mosbusinessbank» Krasnoyarsk administration
Krasnoyarsk plant of synthetic rubber
Electric railurey car-repairing plant
«Sibastrovaz» ensurance company
«Razvitie» Co., Ltd. of Biriussinka firm
«Krajpotrebsoiuz»
«Sibtechnomontazh» trust
Krasnoyarsk mining chemical factory
Krasnoyarsk Territory manufactures and enterprisrs'
union
Enisei Trust company AAA
Territory administration committee for culture and art
Krasnoyarsk Territory museum of regional studies
KF «Soiuzprofbank»
RF «Agroprombank»

Виктор АСТАФЬЕВ
Viktor ASTAFYEV

415(2-р)7	
А91	36232
	Виктор
	Астафьев
2001	50-00

Возвратите книгу не позже обозначенного
здесь срока

[illegible]

Во глубине России. Виктор Астафьев.

Современная литература богата любимыми именами, но для тех, кто имеет отношение к Сибири, к Красноярску, имя Виктора Петровича Астафьева особенно дорого.

Интерес к Астафьеву — личный интерес огромного числа наших современников. Каждое его произведение, каждое выступление в прессе — делается общественным событием, его учат в школе, он входит в хрестоматию, трудно найти язык, на который не были бы переведены его произведения. Они издаются большими тиражами и в нашей стране, и во многих других странах. И тем не менее, книги его достать трудно, книги о нем — не увидеть. Лично мне кажется, что ни у одного писателя современности не найти такого яркого и ясного, как у Астафьева, понимания национальных, моральных норм, которые никогда не устаревая, входят в нашу душу, формируют ее, учат ценить абсолютные ценности. И любим мы Астафьева за те добрые чувства, которые он в нас будит, за ту несравненную художественную радость, которую получаем, читая его, за то, что он входит в нашу жизнь, как необходимость, как грусть, как счастье, как негодование, как слезы.

Откуда в нем это? Ведь он не отвечает на наши конкретные вопросы — «Как жить?», «В чем смысл жизни?» нравоучительными полными ответами, эти же вопросы он задает и себе: «За что судьба даровала мне

In the Depth of Russia. Viktor Astafyev.

Modern literature is rich in names of popular writers, but to the readers related to Siberia and Krasnoyarsk the name of Victor Petrovich Astafyev is especially dear.

The interest to Astafyev is a personal interest of a great number of our contemporaries. His every work, every appearance in press are a public event.

His works are studied at schools and included in reading books; one can hardly find a language his works haven't been translated into. The number of copies his books are published in our country and abroad is enormous. And yet it's difficult to buy his books and practically impossible to find books about him on the stalls of bookshops.

I think that no other writer treats national and moral norms in such a clear and definite way as Astafyev does. These norms never become outdated, they penetrate our souls, form them, teach to apprehend absolute values. We love Astafyev for kind feelings his books evoke, for the unique aesthetic pleasure we experience while reading, for the natural way he enters our lives, just like necessity, sadness, happiness, indignation, tears do.

What's the source of it all? He doesn't give detailed instructive answers to our questions, «How should we live?» «What's the sense of life?» Instead, he addresses identical questions to himself. «What did Fate give me happiness for?» «Am I worth it?» «Have I always done everything for the others to be happy?»

счастье жизни? Достойн ли я этого счастья? Все ли делал для счастья других? Не разменял ли так тяжко доставшуюся мне жизнь на пятак? Всегда ли был честен перед собой? Не рвал ли хлеб изо рта близких? Не оттирал ли с дороги локтями слабых?»

Но читая его, находишь эти ответы в себе, стараешься строже жить, задумываться над словом, над совершенным поступком.

Его биография практически полностью отражена в его творчестве.

«Я родился при свете лампы в деревенской бане. Об этом мне рассказывала бабушка». Так начинается биография героя повести «Звездопад» Мишки Ерофеева, а могла бы начаться так и биография самого автора. Именно так он и родился, — в бане, при свете лампы в ночь на 2 мая 1924 года, в большом селе, на берегу Енисея — Овсянке.

Ему не было еще семи лет, когда он потерял мать. Она утонула в Енисее. С той поры река отметиной пройдет по всем его произведениям, он проведет на реках свои лучшие дни, часы, о которых напишет книги, и в каждой из них он помянет свою мать. Писатель не делает ни одной попытки воскресить живой образ Лидии Ильиничны, хотя описал всю свою родню и близкую и дальнюю.

Мать осталась в его жизни светлой тенью, воспоминанием, прикосновением, и он не стал отягощать этот образ бытовыми подробностями.

В автобиографическом очерке «Сопричастный» он написал: «Если бы мне было дано повторить жизнь, — я

«Is there a chance that I have spent my life which I got at such a high price for nothing?» «Have I always been honest to myself?» «Can I be sure that I have never snatched a piece of bread from the hands of my fellow? And that I have never pushed he weak off the road?»

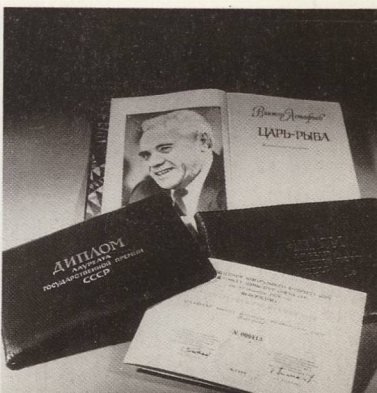
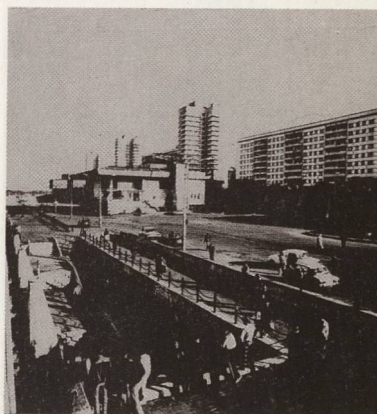
Yet while reading one finds answers to these questions in one's own self, one starts trying to live a cleaner life, to ponder over one's every word and action.

Almost all his life story went into his books. «I was born in a village bania lit by lamplight. My grandmother told me how it had happened». This is how the biography of Mishka Yerofeev, the central character of the novel «Starfall», begins. The author's biography could begin in the same way. It was he who was born like that, in bania under the lamplight at night of the 2nd of May 1924 in a big village Ovsianka on the bank of the Enisei.

He hadn't been seven yet when he lost his mother. She drowned in the Enisei. Since then the river would run like a scar across all his books, he would spent the best hours and days of his life on it and would describe them in his books; and each time he would make mention of his mother. Not a single time would he try to resurrect Lidia Ilyinichna in his books though he would portray in them all his relations, near and distant.

His mother remained in his life a light shadow, a reminiscence, a touch, and he has never tried to burden this image with details of everyday life.

In his autobiographic sketch «The participant» he wrote: «If I were given a chance to live my life again from the very beginning I would choose the same

бы выбрал ту же самую, очень насыщенную событиями, радостями, победами, поражениями, восторгами и горестями утрат... И лишь одно я бы попросил у своей судьбы — оставить со мной маму. Ее мне не хватало всю жизнь, и особенно остро не хватает сейчас...»

Не будь сиротства, он бы и «Последний поклон» не так написал. Но он собрал в этой книге как в большущей сибирской избе всю свою родню, всех земляков, чтобы согреться возле них и согреть нас, его читателей, воспоминаниями уже о своем детстве, своей родне, своих соседях.

Петр Павлович Астафьев — отец писателя, при всей буйности характера вызывает у нас противоречивые чувства: и симпатии, и неприязни, и жалости.

Виктор Петрович пишет о своем отце и с жалостью, и с мужественной прямоотой: «Папа мой, деревенский красавчик, маленько гармонист, маленько охотник, маленько парикмахер и немаленько хвастун...»

Скитание и беспризорничество детей не смущали отца, не тяготили его. При всей бесшабашности его характера он много чего дал своему Витьке: веселую твердость перед обстоятельствами, умение построить из этих обстоятельств «сюжет», «наплести семь верст до небес» из самого обычного факта. Таким же был и дед Астафьева по отцу.

Но не родителям посвятил Астафьев лучшие страницы своих книг, своей «заветной» книги «Последний поклон», а тем людям, которые с детства формировали его мировоззрение.

one saturated with events, joy, victories, failures, delights and sad losses... The only thing I would ask Fate about is to let my mother live. I missed her all my life. I miss her especially terribly now...»

If he hadn't been an orphan he would not have written his «Last bow». In that book he made all his relations and village fellowmen gather in order to become warm sitting beside them and to warm us, his readers, by his reminiscences of his own childhood, his family and neighbors.

Our feelings when we read about his father, Piotr Pavlovich Astafyev, with his ungovernable temper, are contradictory: it's sympathy alongside with resignation and pity. Victor Astafyev's story about his father is a combination of pity and courageous frankness: «My dad, a village dandy, could play accordion a little, hunted a little, worked as a hairdresser a little and talked very big».

Father was not either ashamed of his children vagabonding or depressed with it. And yet, no matter how reckless he was, his son Vit'ka inherited from him a lot: gay courage in front of hard circumstances, capability to make them into a «plot», and to invent a long exciting story out of a routine event. Victor Astafyev's grandfather on his father's side was like that, too.

However, the best pages of his books and in particular of his «special» book «The last bow» are devoted not to his parents but to the people who have mostly influenced his worldview since childhood. The main figure among them is his grandmother Katerina Petrovna.

Have a closer look at her photograph. Her face is stern and withered.

И среди них главное всех бабушка — Екатерина Петровна.

Вглядитесь в ее фотографию. Суровое, сухое лицо у астафьевской бабушки. Ведь не зря ее в деревне звали «генерал». Но запало в душу Витке Потылитыну бабушкино умение в тяжелый час поворачиваться к свету. Голодно в деревне, самим есть нечего, а она в дом брошенного щенка несет; обманул ее внук, но пряничного коня она ему все же купила; штаны ему сшила с карманом, а он тут же их и погубил, но, слава богу, сам жив остался. Да и чувствовала бабушка, что внук весь в нее пошел.

Рядом с бабушкой на фотографии дедушка — Илья Евграфович — русский крестьянин, спокойный, с достоинством снимающийся с родными, не привычный к праздничному пиджаку, но очень понимающий ответственность момента — надо — и поэтому стоит тоже, как при работе. Любил он внука, защищал от бабушкиного гнева и тоже учил и жизни и делу.

Через бабушку, дедушку, через дядьев и теток своих постигал Астафьев в буднях, в работе, в заботах русскую общинную традицию, здоровые земные корни, красоту и суровость родной сибирской земли.

Хоть и трудное, но счастливое детство кончилось. Женился папа и начал менять дома и места работы. С молодой мачехой отношения сложились решительные: «Раз я бросился на мачеху с ножом, и она носила твердое в себе убеждение, что я не в столь отдаленный срок вырежу всю семью и подамся в бег».

The village people had their reasons to call her «general». But it was his grandma's ability to turn her face to light in a hard minute that imprinted in Vit'ka Potylitsyn's soul. People in the village are hungry, the family has nothing to eat, yet she brings into the house a puppy thrown out by somebody; her grandson deceived her, but she kept her promise to bring him a honey-cake horse all the same; she sewed him long shirts with a pocket, he spoiled them completely right away, but she was thankful to God that he had remained alive. And she always felt that her grandson took after her.

Next to her in the photograph we see grandfather, Ilya Evgrafovich, a Russian peasant standing in front of the camera among his relatives with calm dignity. He isn't used to his holiday jacket, he doesn't realize the significance of the moment: the only thing he knows is that he must do it and that's why he stands like doing some work. He loved his grandson, defended him when grandmother was cross with him and taught him how to live and work, too. Through his grandmother, grandfather, uncles and aunts, through daily routine, toil and troubles Astafyev came to know Russian community (*obschina*) tradition, his own healthy roots in his motherland ground and its stern Siberian beauty.

His childhood, hard and happy in the same time came to an end. His dad got married and started changing places where he worked and lived one after another. Viktor's relations with his stepmother were grave. «Once I rushed at her with a knife. Since then she did not have a single moment of doubt that

В бега он отправил своего героя Ильку Верстакова из светлой книги «Перевал». Вскоре после того как Витька Потылицын пугнул мачеху ножиком, прослышав о диких заработках, какие огребали жители знаменитого города Игарки, не умеющий унывать папа и молодая годами мачеха решили двинуть именно туда.

Перед вами фотографии Игарки 30-х годов, они, конечно, не могут рассказать о тяжести тех лет детства, которые пережил Астафьев.

Бродяжничество, детдом, надрыв в отношениях с родителями, ненависть к мачехе, равнодушные родственники. Об этой странице своего отрочества писатель скажет в своей автобиографической книге «Последний поклон», но игарскую жизнь с достаточной полнотой представить можно по книге «Кража», куда Витька Потылицын с некоторыми поправками придет в лице главного героя Толи Мазова.

В автобиографическом очерке Астафьев пишет: «Игарка в ту пору была охвачена творческим зудом... В школах издавались рукописные журналы. Их писали, оформляли, брошюровали сами ученики. В газете «Большевик Заполярья» однажды напечатаны были четыре строчки моего стихотворения. Я был так этим горд, что учиться стал еще хуже. Но хуже некуда было! Я и без того сидел третий год в пятом классе».

В этом году преподавать литературу и русский язык в школе номер двенадцать начал Игнатий Дмитриевич Рождественский. Он часто ставлял писать ребят сочинения на

very soon I would cut their throats and escape».

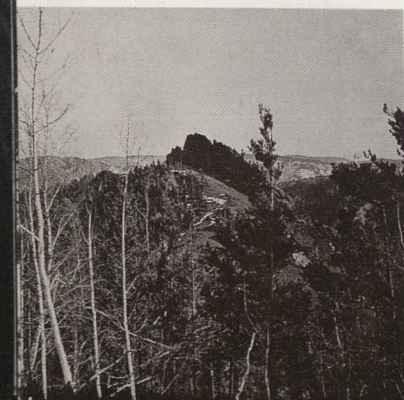
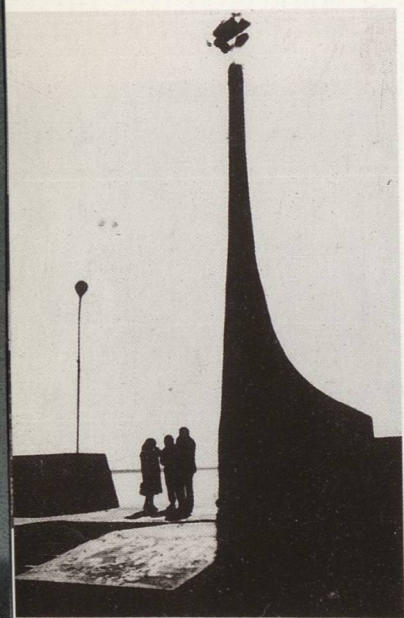
Instead, he made a character of his sunlit book «Mountain pass», Il'ka Verstakov, escape. Soon after Vit'ka Potylitcyn had frightened his stepmother with a knife, his never-cast-down dad and dad's young wife heard a rumor that in the popular city Igarka one could quickly make fabulous money and decided to move there.

Here are the photographs of Igarka in the thirties. Of course they don't reveal what hardships Astafyev had to live through as a child there.

Vagabonding, life in the orphanage, anguish in relations with his parents, hatred to his stepmother, indifference of relatives. This page of his life as a teenager we read in the autobiographic book «The last bow»; but a complete picture of his life in Igarka one can find in the book «Theft», where Vit'ka Potylitcyn is presented, with very small modifications, by its main character, Tolia Masov.

In his autobiographic sketch Astafyev writes: «In those years everybody in Igarka felt a creative itch... At schools handwritten journals were issued. Pupils wrote, illustrated, bound them themselves. Once the newspaper «Zapoliarie Bolshevik» published four lines from my poem. This event made me so proud that I started to do at school even worse. Actually it couldn't be worse. I had been already sitting in the fifth form for the third year».

That very year a new teacher of Russian language and literature, Ignatii Dmitrievich Rozhdestvenski came to school N 12. He often made children

вольные темы. В одном из школьных сочинений Витя написал о том, как летом заблудился в тайге. Сочинение хвалили и напечатали в школьном журнале.

Много лет спустя Виктор Петрович вспомнит о своем первом сочинении и напишет рассказ для детей: «Васюткино озеро».

Перед вами несколько фотографий того периода.

После шести классов в детдоме Астафьев начал зарабатывать свой хлеб сам. Работал он на станке Курейка. Письмоводителем, конюхом, коновозчиком при сельсовете. Но тут пришла война, и он подался в родные места в Красноярск. Здесь он поступил в ФЗО. Выбирать профессию не приходилось. Построили ребята, взяли из них покрепче и покрупнее и определили в будущие составители поездов.

Есть и фотография этого периода. Вот он среди своих товарищей. Пригожий, взрослый парень, аккуратно одет и красиво причесан. Такая мирная фотография. А война уже стучится в его биографию.

Что за учеба была в ФЗО и что за работа мы все помним по главам «Последнего поклона»: «Где-то гремит война», «Соевые конфеты».

В первом номере стенной газеты в ФЗО он уже гремел стихами: «Война пришла и все перемешала, всю жизнь она поставила дыбом», — и подписывался «Непобедимый».

Осенью 1942 года Астафьев уходит добровольцем на фронт. Перед вами всего две фронтовые фотографии. Не до этого...

write compositions on a free topic. Once Vitia wrote how in summer he had lost his way in taiga. That composition of his was praised and got into a school journal.

Many years later Victor Petrovich would recall his first literary success and write a children's story «Vasiutka's lake».

Here you see some photographs of that period.

After he had spent six years in the orphanage, Astafyev started to earn his daily bread. He operated a machine, was a clerk, a stable-man, drove horses in sel'sovet. And then the war began and he left for the place where he was born, for Krasnoyarsk.

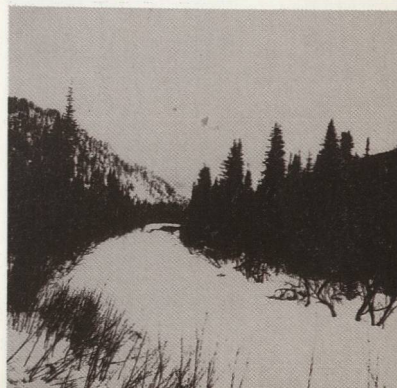
There he entered a FZO (a factory-and-workshop school).

Nobody asked him what profession he would choose. All the teenagers were stood in a row, and those who were bigger and built stronger were selected to make up trains.

We have Astafyev's photograph of that period. Here he stands among his schoolmates. A handsome, grown-up young man in neat clothes and with a nice haircut. The atmosphere of the photograph is very peaceful. But the war is already knocking at the gates of his life.

What kind of studies it was and what kind of work we all know from such chapters of the «Last bow» as «The thunder of the war is heard somewhere» and «Soya sweets».

In the very first issue of the FZO newspaper his verse thundered: «The war has come and confused everything, it turned the life upside down», signed «Unconquerable».

Его военная биография не отражена полностью в его творчестве. Но о его участии в этом страшном и праведном деле мы читаем со страниц его рассказов, книг о войне: «Пастух и пастушка», «Звездопад», «Горсть спелых вишен». В тяжелых боях он был ранен, много лежал по госпиталям.

За войну Виктор Петрович награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Польши».

Все саднят и саднят душу писателя военные годы. Боль, ненависть не только к врагу, но к тем преступникам, стоящим во главе нашего государства, не жалеющим свой народ, армию, детей: «Память войны. Счастлив тот, кто не знает ее и я хотел бы пожелать всем добрым людям: не знать ее никогда, не ведасть, не носить раскаленные угли в сердце, сжигающие эдоревье, сон, нормальные отношения с людьми и окружающим миром».

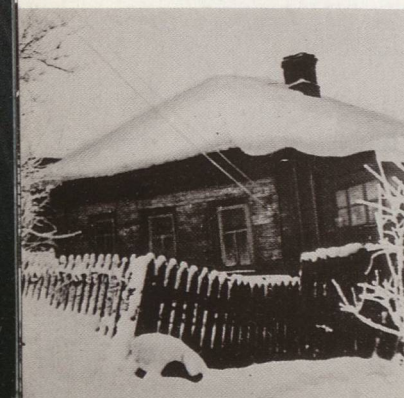
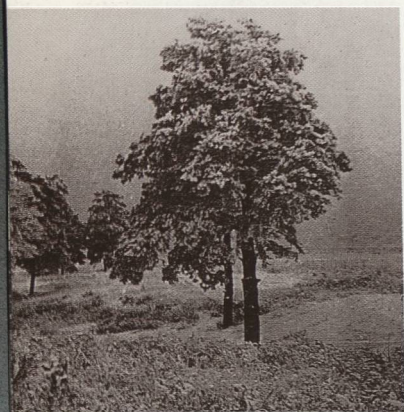
Что ж, в его жизни всегда так было, каждый отрезок жизни был одновременно и горьким и сладким, и безысходным, и со всегда мерцающей надеждой. Сиротство и крепкая семья деда, да любовь и жалость бабушки в детстве; скитания, беспризорность в Игарке и ощущения счастья и восторга от первого в жизни кино, театра, удачной строчки. Так и война со всеми ее чудовищными последствиями привела его к первой любви. На войне он встретил свою судьбу, свою жену. Вот уже 47 лет семейной биографии за плечами Марии Семеновны

Not everything from his war years has got into his books. Yet something about his participation in this awe-inspiring and just action we read in his short stories and books about the war: «Shepherd and shepherdess», «Starfall», «A handful of ripe cherries». He was wounded in hard battles and spent a lot of time in hospitals.

For his participation in the war Victor Petrovich was awarded the order of Red Star and the medals «For courage», «For the victory over Germany», «For the liberation of Poland».

But the writer's soul is still disturbed by reminiscences of war years, in the same way as his body still feels the pain of old wounds. There is pain and hatred not only for the enemy, but also for the criminals who ruled our country and didn't have pity for its people, army, children: «Reminiscences of the war. Happy is that who doesn't have them; and I'd like to wish all people of good will not to know what war is, not to see, not to carry hot coals in their hearts, coals which burn health, nightsleep, normal relations with people and with the world away.

Well, it has always been like that in his life, its every period was bitter and sweet at once, hopeless and in the same time lit with a distant hope. The life of an orphan — and his grandfather's family with its strong ties, and his grandmother's love and pity in his childhood; vagabonding, homelessness in Igarka and a sudden feeling of happiness and delight evoked by the first in his life visit to the cinema, the theater or by a good line. In the same way the war with all its terrible consequences brought him

и Виктора Петровича Астафьевых. Все было в эти десятилетия.

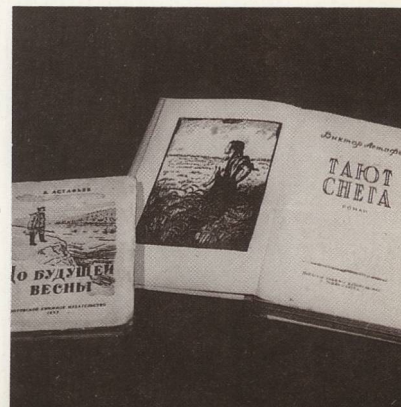
И счастье рождения детей и ужас, горе похорон двух дочек, сиротство внуков. И голод, и холод, и болезни, но и стойкость, и мудрость, и верность единственной жены, посвятившей ему всю себя. И была радость первого своими руками построенного семейного дома. Вот его фотография. И радость первой книжки он переживал со своей Маней. Он дал ей все. Счастье, страдания, любовь, боль, радость, все как у людей. «Муж с женой. Женщина с мужчиной, совершенно не знающие друг друга, не подозревавшие даже о существовании живых пылинок, вращающихся вместе с землей вокруг своей оси в непостижимо громадном пространстве мироздания, соединились, чтобы стать родней родни, пережить родителей и испытать родительскую долю, продолжая себя в детях, пройти вместе до могилы, оторвать себя друг от дружки с никому неведомым горем и страданием» (В.П.Астафьев. «Печальный детектив»).

Осенью 1945 года они вместе демобилизовались из армии и приехали в ее город Чусовой на западном Урале. Тяжелые ранения лишили его фэззошной профессии — остался один глаз, плохо слушалась рука. Работы его все были случайны и ненадежны: слесарь, чернорабочий, грузчик, плотник, мойщик мясных туш. Жил, в общем-то, не очень весело. Но однажды он попал на занятие литературного кружка при газете «Чусовой рабочий». После этого заседания он за ночь написал свой первый рассказ «Гражданский че-

to his first love. In war years he met his destiny, his wife. They have been a family for 47 years already. And they have lived through everything together.

There was the happiness of their children birth and awe and grief of their two daughters' funerals, and the life of their two orphaned grandchildren. Hunger, cold, illness — and courage, wisdom, faithfulness of his only wife who devoted all her life to him. There was the happiness of the first family house they built with their own hands. This is its photograph. And the joy of his first book — they shared it, he and his Mania. He gave her everything. Happiness, suffering, love, pain, joy. They had everything all people have. «Husband and wife. A woman and a man who had never met before and hadn't even suspected that there existed miniature living particles going round the axis together with the Earth in the incomprehensibly immense cosmic space united to become relatives of relatives, to outlive their own parents, to meet parents' destiny themselves, to continue themselves in their children, to come together to the grave and there to tear away from each other with sorrow and suffering nobody can see».(V.P.Astafyev. «A sad detective story»)

In the fall of 1945 they both were demobilized from the army and arrived in the city Chusovoi in the western Urals. His heavy wounds deprived him of his profession: he had only one eye left, and his hand didn't obey him. All his jobs were got by chance and one couldn't rely on them: he was hired a locksmith, an unskilled worker, loader, washer of cattle bodies. Their life was

ловеки, который и был опубликован в газете. Было это в 1951 году.

С этого времени началась его литературная деятельность в качестве литсотрудника газеты с 1951-1955 годы. На страницах этой газеты он помещал многочисленные корреспонденции, статьи, очерки и рассказы. Затем произведения Астафьева печатались в пермских газетах «Звезда», «Молодая гвардия», «Смена», в ряде других изданий.

В 1953 году вышла его первая книжка — сборник рассказов «До будущей весны». Вскоре появилась повесть «Звездопад». Старший товарищ, благодарный читатель Николай Александрович Макаров сказал об этой книге: «Звездопад» можно поставить в ряд самых поэтических произведений...»

В 1958 году Астафьев принят в члены Союза писателей РСФСР.

В 1959 году он поступил на Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР.

Затем работа и жизнь в Перми, в Вологде.

В 1959 году вышел роман «Тают снега», посвященный жизни современной деревни.

Признание читателя Астафьеву принесли повести «Перевал» (1959), «Стародуб» (1959) и «Звездопад» (1960), «Поросли окопы травой» (1965), «Кража» и другие.

В 1967 году появляется автобиографическая повесть «Последний поклон», которую писатель закончил совсем недавно. Если бы «Перевал», «Кража» и «Звездопад» были помещены в «Последний поклон», мы бы увидели

not very comfortable or happy. But once he was present at the gathering of the literary circle organized by the newspaper «Chusovoi worker». At night right after that gathering, at one sitting he wrote his first story «A civil man» which was published in that newspaper. It happened in 1951.

Since then, editing a literary column of that newspaper in 1951-1955, he began his literary career. There he published correspondences, articles, sketches and stories. Then his works were published in Perm newspapers «Zvezda» («Star»), «Molodaia gvardiia» («Young guards»), «Smena» and some other editions.

In 1953 his first book, a collection of stories, «Until spring comes», appeared. Soon a story «Starfall» was published. His older friend and apprehensive reader Nickolai Aleksandrovich Makarov said: «One can put «Starfall» on the same level with the best poetic works».

In 1958 Astafyev became a member of the Writers' Union of the RSFSR.

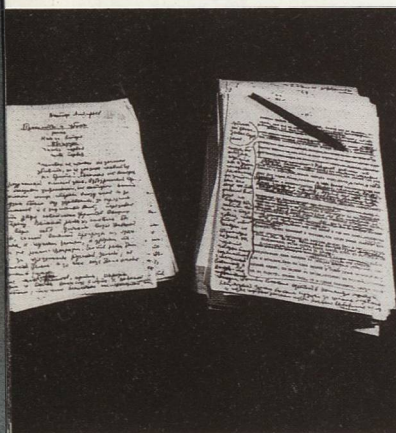
In 1959 he entered Higher literary courses organized by the Writers' Union of the USSR.

Then he worked and lived in Perm and Vologda.

In 1959 his novel «Snow is melting» devoting to the life of modern countryside was published.

The stories «Mountain Pass» (1959), «The Old Oak» (1959), «Starfall» (1960), «Grass Grows in the Entrenchments» (1965) and others brought him recognition of the readers.

In 1967 the first part of his autobiographic story «The last bow» appeared. The author finished writing it not long ago. If «Mountain Pass», «Theft»

последовательно единую судьбу русского человека, разделившего со страной все сложнейшие десятилетия ее жизни. Этот русский человек посвятил свою жизнь служению одному делу, подчинив и принеся ему в жертву все: Это дело — служение литературе. Вот что он говорит об этом: «Я убежден, что занятие литературой — дело сложное, не терпящее баловства, никакой самодеятельности, и нет писателю никаких поблажек... В литературе жизнь для себя равносильна смерти» (В.П.Астафьев. «Сюжеты и судьба»).

Русский писатель, если судьба заносит его далеко от родного города или деревни, непременно старается, если не совсем вернуться туда, то хоть каждый год приезжать.

Наш Астафьев и в Перми пожил, и в Вологде, а вот не удержался там, сначала просто регулярно ездил, а потом и вовсе перебрался в Сибирь, в родной своей Овсянке поставил себе дом против бабушкиной избы, чтобы уже никогда не оставлять милую землю детства.

Он восславил эту землю прекрасным полотном в «Царь-рыбе», написав Сибирь просторно, подробно, крупно и нежно.

Его произведения привлекают внимание самого широкого читателя и у нас в стране, и за ее пределами.

Такие произведения, как «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка», «Царь-рыба» и «Зрячий посох» — удостоены в разное время Государственных премий РСФСР и СССР.

Книги В.Астафьева переведены и изданы во многих странах: Франции,

and «Starfall» had been collected in «The last bow», we would have seen the fate of a Russian man as an integral whole. He shared the most difficult decades of his life with his motherland. He devoted all his life to one goal; he sacrificed everything for it and subordinated his life to it. This goal is to serve to literature. This is what he himself says about it: «I am sure that literary work is a very complicated type of activity which wouldn't endure any mischief or amateur approach; and the writer can't have an easy time. In literature when one lives for himself it equals death». (V.Astafyev. Plots and Fate).

A Russian writer, if Fate takes him far from his native place would do his best either to come back or, at least, to visit this place every year.

Our Astafyev lived in Perm and Vologda but did not stay there. First he started visiting Siberia and his native Ovsianka regularly, and then he moved there. He built a house for himself right across the street from his grandmother's house never to leave this beloved land of his childhood.

He praised it with a masterpiece canvas of his «Tzar-fish» where Siberia is portrayed with free spacious touches, tenderly and in every detail.

His works draw attention of readers belonging to various social and age groups both in our country and abroad.

Such books as «The Last Bow», «Theft», «The Shepherd and the Shepherdess», «Tzar-Fish» and «The Rod that Can See» were awarded State prizes of the RSFSR and the USSR.

Books by Astafyev have been translated and published in many count-

